

УРОВЕНЬ ТОВАРНОСТИ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА ЕВРОПЕЙСКОГО СЕВЕРА РОССИИ В 1920-е ГОДЫ

Предпринимается попытка исследовать уровень эффективности базовых отраслей аграрного производства на Европейском Севере России в 1920-е гг. Анализируется характер торгового оборота сельскохозяйственной продукции крестьянского двора в 1920-е гг. в контексте развития аграрного рынка и делается вывод об уровне товарности аграрного сектора экономики региона. Показана взаимосвязь производственных параметров крестьянского хозяйства и его рыночных связей в условиях нэповской экономики.

Крестьянское хозяйство, валовая продукция, аграрный рынок, бюджет двора, товарооборот, рыночное отчуждение продукции, товарность.

Аграрное производство в России 1920-х гг. в основном развивалось на базе индивидуального крестьянского хозяйства, в той или иной мере втягивавшегося в рыночные отношения.

Что в эти годы представлял собой рынок сельскохозяйственной продукции на Европейском Севере? Ответ на вопрос позволит вести речь об уровне интенсивности и эффективности сельскохозяйственного производства крестьянского двора. Именно по этой причине мы стараемся исключить из анализа товарный оборот продуктов, не связанных с сельским хозяйством (продуктов промышленности, деревенских промыслов и т. п.).

САБЛИН Василий Анатольевич
доктор исторических наук,
доцент ФГБОУ ВПО
«Вологодский государственный
педагогический университет»
sablin@inbox.ru

Опираясь на массовые статистические источники и материалы бюджетных описаний, попытаемся представить характер валового отчуждения продуктов сельского хозяйства. Под валовым отчуждением мы понимаем стоимость всех сельскохозяйственных продуктов, проданных и отданных в обмен или за работу в течение определённого периода. Сопоставленные с размером валовой продукции по соответствующим отраслям сельскохозяйственного производства, эти цифры могут дать коэффициент товарности этих отраслей, то есть показать, какая доля производимых в крестьянских дворах продуктов выводилась во внехозяйственный оборот. Показатель валовой товарности, таким образом, служит важным свидетельством степени связи крестьянского хозяйства с рынком (включая и внутрисельскохозяйственный оборот). Отношение же чистого отчуждения (разницы в стоимости отчуждаемых и приобретаемых продуктов одного и того же наименования) к валовой сельскохозяйственной продукции служит показателем (коэффициентом) связи крестьянского хозяйства

с неземледельческим рынком. Суммируя стоимость всех групп продуктов, приобретённых и отчуждённых из хозяйства, несложно получить общий показатель чистой товарности крестьянского двора (баланс продаж и покупок) и, тем самым, ответить на поставленный выше вопрос.

Восстановление экономики крестьянского хозяйства региона в валовых показателях завершилось в 1924 – 1926 гг. [10, с. 138-140; 13, с. 3-32].

Естественно, что за эти годы усиливается доходность крестьянского хозяйства, причём в основе своей восстанавливается довоенная (1912 – 1916 гг.) структура доходов. Вне сомнения, несмотря на натурально-потребительский характер производства, в 1920-е гг. крестьянское хозяйство постепенно восстанавливало связь с рынком.

Уровень товарности аграрной сферы крестьянского двора двух земледельческих губерний (Вологодской и Северо-Двинской) в первой половине 1920-х гг. в обобщённом виде иллюстрирует данные крестьянских бюджетов 1922/1923 – 1923/1924 гг. [9, с. 406-410].

В составе отчуждений крестьянского хозяйства за эти годы первое место занимали продукты скотоводства, скот и зерновые хлеба. При этом размер валового отчуждения за два бюджетных года повысился примерно в два раза. Соответственно возрос коэффициент товарности сельхозпродуктов. Правда, это касалось дворов, засевавших площадь от 0,1 до 6,0 дес. Очевидно, это было связано с необходимостью накоплений и расширения данного типа хозяйств. Неслучайно в крупнопосевных группах дворов с посевом свыше 6,0 дес. он обнаружил тенденцию к сокращению. Если в 1922/1923 году в среднем по региону коэффициент товарности равнялся 11,7% и ещё не достиг показателей довоенного уровня в 18,0%, то в 1923/1924 году его уровень составил

23,5% (в Северо-Двинской губернии во дворах с посевом до 2 дес. – 28,2%, с посевом свыше 2 дес. – 16,2, по средневышенным показателям – 23,3% [2, с. 52]).

В целом это превышение было достигнуто именно за счёт возросшей товарности мелкопосевных дворов. В сходных условиях с двумя губерниями (по характеру хозяйствования) находилось крестьянское хозяйство Шенкурского уезда Архангельской губернии. В 1923/1924 году, судя по обобщённым данным 75 крестьянских бюджетов, товарность сельского хозяйства в уезде была наибольшей за все периоды бюджетных наблюдений и составила – 23,86% [15, с. 494-495; 16, с. 184-187; 17, с. 186-190].

Иной представлялась картина связи с рынком в других, «менее земледельческих», регионах Европейского Севера. В карельской деревне в 1923/1924 году валовая товарность сельского хозяйства в среднем на двор исчислялась в 17,91% [12, с. 114-119], в Усть-Вымском уезде АО Коми в 1924 году – 12,31, Усть-Куломском – всего лишь 6,2%¹. Статистика АО Коми подтверждает вывод о более высоких показателях товарности сельского хозяйства мелких и средних дворов. В Усть-Вымском уезде в середняцких хозяйствах валовая товарность сельскохозяйственной продукции равнялась 17,06%, в бедняцких – 14,91, в Усть-Куломском – 3,83 и 10,84, что в целом значительно превышало аналогичные показатели зажиточных хозяйств.

Опираясь на имеющиеся в нашем распоряжении бюджетные данные, можно констатировать, что наивысших показателей валовой товарности аграрное производство крестьянского двора в регионе достигло к середине 1920-х гг. При этом необходимо подчеркнуть, что при отсутствии иных источников пополне-

¹ Национальный архив Республики Коми (НАРК). Ф. 140. Оп. 1. Д. 1015. Л. 1-3 об.

ния доходной части бюджета позитивная динамика товарности сельского хозяйства двора была связана с необходимостью восстановления его производственного потенциала. Это обстоятельство служит основанием для выводов о вынужденном характере товарности двора в этот период.

Вторая половина 1920-х гг. давала весьма интересные материалы для наблюдений. Отношение товарной продукции к валовой продукции в крестьянском хозяйстве, судя по имеющимся данным, начало снижаться. Проанализируем отмеченное явление в разрезе административных единиц, выделив группу преимущественно земледельческих (Вологодская и Северо-Двинская губернии) и группу «промысловых» (Архангельская губерния, АО Коми и Карельская АССР) регионов.

В Вологодской губернии за период с 1924/1925 по 1927/1928 г. валовая продукция сельского хозяйства увеличилась в совокупных объёмах с 79265,2 тыс. руб. до 120252,9 тыс. руб., или на 51,7%, а размер товарной продукции – лишь на 42,7% [6, с. 57, 158-16; не учтена товарность луговодства, овощеводства, рыболовства и охоты]. В результате доля товарной продукции по отношению к валовой снизилась с 14,09% в 1924/1925 году до 13,25 в 1927/1928 году. Определённым динамизмом отличалась валовая товарность животноводческой отрасли, коэффициент которой за эти годы возрос с 30,87 до 35,12%. Рост товарности животноводства в губернии обеспечивался в первую очередь за счёт производства молока (товарность его за эти годы увеличилась с 37,0 до 42,4%) и реализация сырья (кож и овчин)². Обращал на себя внимание низкий коэффициент товарности зерноводческой отрасли (при постоянном снижении, не превышавшем 1,0%).

² Государственный архив Вологодской области. Ф. 129. Оп. 1. Д. 168. Л. 17-19.

В Северо-Двинской губернии за период с 1925/1926 по 1927/1928 г. стоимость валовой продукции полеводства и животноводства увеличилась на 52,9%, то есть примерно в тех же объёмах, что и в Вологодской губернии³. Отличало губернию то, что размеры товарной продукции в ней не увеличивались, а сокращались. Естественно, что коэффициент товарности здесь снизился в большей степени, составив в 1925/1926 году 16,38%, в 1926/1927 году – 6,28 и в 1927/1928 году – 10,44%. Уровень товарности животноводческой отрасли, составлявший в 1925/1926 году 34,29%, снизился до 22,85% в 1927/1928 году, но всё же значительно превышал уровень товарности полеводческой отрасли, который равнялся 8,88% в 1925/1926 году, 2,26 – в 1926/1927 году и 5,48% – в 1927/1927 году. Тем не менее товарность полеводческой отрасли в данной губернии была наивысшей по региону.

Опираясь на обобщённые сведения местных статистических органов о стоимостной оценке валовой и товарной продукции сельского хозяйства на протяжении 1925 – 1929 гг., охарактеризуем развитие товарности аграрного производства неземледельческих районов Европейского Севера – Архангельской губернии, Карельской АССР и АО Коми [4, с. 54; 5, с. 30, 32-33; 7, с. 15; 18, с. 30-31].

Так, в Архангельской губернии за период с 1925/1926 по 1928/1929 г. стоимость валовой сельскохозяйственной продукции увеличилась лишь на 6,49%, а стоимость её товарной части несколько больше – на 9,00%. Коэффициент товарности сельского хозяйства губернии в среднем не превышал 10,00%, при этом зерновое хозяйство и выращивание технических культур носило абсолютно потребительский характер и не было свя-

³ Вологодский архив новейшей политической истории (ВОАНПИ). Ф. 2. Оп. 1. Д. 2084. Л. 138-139.

зано с рынком. Объектом продажи служили картофель, овощи и грубые корма (солома и сено). В итоге товарность растениеводства за период с 1925 по 1929 г. изменялась крайне незначительно и колебалась в пределах 1,74 – 1,96%. Достаточно чёткой тенденции роста товарности не наблюдалось и в животноводческой отрасли. За все указанные годы примерно четверть животноводческой продукции носила товарный характер и служила предметом продажи.

Товарность одного крестьянского хозяйства, судя по усреднённым данным по губернии, за период с 1926/1927 по 1928/1929 гг. снизилась с 10,43 до 9,87% (хотя в абсолютных показателях наблюдалось относительное увеличение товарной части сельскохозяйственной продукции двора с 48,3 до 52,2 руб.) [4, с. 54; 5, с. 30, 32-33]. Бюджетная статистика (данные по Шенкурскому уезду) подтверждает выявленную тенденцию падения товарности аграрного производства единоличного крестьянского двора. С 1924/1925 по 1925/1926 г. валовая продукция сельского хозяйства возросла в нём с 459,52 до 529,20 руб. (на 15,2%), при этом товарная часть – на 19,30% (с 60,42 до 72,08 руб.). Коэффициент товарности, таким образом, снизился с 23,86% в 1923/1924 году до 13,15 – в 1924/1925 году и 13,62% в 1925/1926 году [15, с. 494-496; 16, с. 184-187; 17, с. 185-190].

В Карелии за период с 1925 по 1929 г. объёмы валовой продукции в стоимостных показателях снизились на 3,1%, правда, стоимость товарной продукции возросла с 1659 до 2008 тыс. руб. (на 21,0%). Товарная часть продукции растениеводства республики, достигнув наивысших показателей в 1927/1928 году (коэффициент товарности равнялся 2,24%), затем снизилась до ничтожных объёмов в 1928/1929 году (коэффициент товарности составлял 0,21%). Живот-

новодческая отрасль была несколько больше втянута в рыночные отношения, но её товарность, однако, не превышала 12,5%. Уровень товарности сельского хозяйства не поднимался выше 7,18% и явно снизился в 1928/1929 году⁴.

Наименее рыночным было сельское хозяйство АО Коми. Правда, в отличие от остальных регионов товарная часть продукции сельского хозяйства области неуклонно увеличивалась, составив в 1928/1929 году 9,24% по отношению к валовой продукции. Как и повсеместно, на Севере основу рыночных отчуждений в Коми-деревне составляла продукция животноводства (уровень товарности животноводства увеличился с 3,12% в 1926/27 году до 4,95% в 1928/29 году).

В совокупных показателях, относящихся к Северному краю, валовая продукция растениеводства за период с 1927 по 1930 г. увеличилась со 144,5 до 162,0 млн. руб. (на 12,1%), товарная её часть – лишь на 0,1 млн. руб. (2,2%) [5, с. 113-116].

Коэффициент товарности растениеводства равнялся в 1927/1928 году 3,1%, в 1928/1929 году – 4,0, в 1929/1930 году – 2,8%. Стоимость продукции животноводческой отрасли увеличилась со 109,9 до 111,3 млн. руб. (на 1,3%), товарная часть – на 0,9 млн. руб. (на 3,2%). Отношение товарной продукции к валовой животноводческой продукции за все три года составляло в среднем 25,6 – 26,1%. Товарность всего сельского

⁴ По другим источникам валовая продукция Карельской АССР в 1927/1928 году оценивалась в 33581,7 тыс. руб. (17388,2 тыс. руб. – растениеводство, 16148,5 тыс. руб. – животноводство), товарная часть соответственно в 2400,0 тыс. руб., в том числе растениеводство в 390,2 тыс. руб., животноводство в 2009,8 тыс. руб. В 1928/1929 году валовая продукция оценивалась в 35518,7 тыс. руб. (18144,9 тыс. руб. – растениеводство, 17373,8 тыс. руб. – животноводство), товарная часть соответственно в 3029,0 тыс. руб., в том числе растениеводство в 178,3 тыс. руб., животноводство в 2850,7 тыс. руб. // Карельский государственный архив новейшей истории. Ф. 3. Оп. 2. Д. 227. Л. 6 об.

хозяйства региона в 1927/1928 году равнялась 12,9%, в 1928/1929 году – 13,2, в 1929/1930 году – 12,3%.

Как видим, к концу 1920-х гг. в регионе наблюдалось замедление темпов валового отчуждения и, соответственно, показателей общей товарности сельского хозяйства крестьянского двора.

При этом структура валового отчуждения фактически не менялась. То есть в составе отчуждаемых продуктов повсеместно основное место занимала продукция скотоводства и живой скот (хотя доля их в составе валовой продукции уступала продукции растениеводства). Исключением являлась Северо-Двинская губерния, в которой, начиная с 1924/1925 года, на одно из первых мест в составе продаж выдвинулся лён (сырьё, кудель, семена).

Снижение коэффициентов товарности сельского хозяйства крестьянского двора во второй половине 1920-х гг. служило важным симптомом определённой стагнации земледелия региона. Уровень товарности сельскохозяйственной отрасли на Европейском Севере к концу 1920-х гг. оказался значительно ниже показателей начала XX века. Этот вывод представляется весьма важным, но необходимо учитывать, что за средними показателями порой сложно разглядеть сущность рыночного производства. Действительность была гораздо сложнее. Так, в 1927/1928 году в Архангельской губернии, по данным специального гнездового обследования 2056 хозяйств, около половины (49,6%) крестьянских дворов вообще не имели товарной продукции, в 22,7% дворов товарная продукция не превышала 100 руб. [14, с. 15].

Наименьшей товарностью отличалось сельское хозяйство приморских хозяйств Шеговарского (80,0% дворов без товарной сельхозпродукции), Пинежского и Поморского районов, наиболее товарными были дворы пригородного Холмогорского района.

Так или иначе доля сельскохозяйственной продукции, выбрасывавшаяся крестьянами во внехозяйственный оборот, после некоторого увеличения с середины 1920-х гг. начала снижаться. Это обстоятельство означало лишь то, что аграрное производство крестьянского двора на Севере в основном сохранялось на потребительском уровне, уровне присваивающего хозяйства.

Подтвердить или опровергнуть обоснованность данного вывода можно, если проанализировать уровень связи с рынком и сам рыночный оборот крестьянских хозяйств за эти годы. Воспользуемся для этой цели показателями чистого отчуждения продуктов сельского хозяйства.

Наиболее общий вывод, который можно сделать при сопоставлении показателей анализированных выше двух бюджетных обследований 1922/1923 и 1923/1924 гг., состоит в том, что в 1923/1924 году строение чистого отчуждения приобретало более закономерный вид. С определённой долей уверенности можно сказать, что уже в 1924 году только группы дворов с посевом менее 2,0 дес. давали отрицательный сельскохозяйственный баланс (покупали больше, чем продавали), а все остальные группы имели перевес продаж над приобретениями [9, с. 407-409].

В среднем по региону чистая товарность сельского хозяйства Вологодской и Северо-Двинской губерний составляла в 1922/1923 году +3,0 руб., в 1923/1924 году – +10,4 руб. (с учётом оборота продуктов лесоводства и «прочих произведений своего хозяйства» в 1922/1923 году – + 3,5 руб., в 1923/1924 году – +8,8 руб. [11, с. 344-345]). Тем не менее следует подчеркнуть, что чистая товарность полеводства и луговодства за два бюджетных года в среднем по району имела отрицательное значение (исключение составляли дворы, засевавшие свыше 4,0 дес.

пашни). В то же время баланс отчуждения и приобретения всех остальных продуктов, и в первую очередь животноводства, был положительным.

В 1923/1924 году в Северо-Двинской губернии бюджетный баланс продаж и покупок сельскохозяйственной продукции выглядел следующим образом: в хозяйствах с посевом до 2 дес. – 49,04:51,78 = (-2,74 руб.), для всех остальных +14,85 руб., средний же по губернии баланс равнялся +2,04 руб. Это означало одно: в среднем из общей суммы отчуждённых на рынок продуктов сельского хозяйства возвращалось обратно в хозяйство 95,9%. В 1924/1925 году чистая товарность крестьянского двора в губернии возросла и равнялась в среднем 25,0 руб. [2, с. 44-47; 3, с. 9-11].

В Вологодской губернии в 1923/1924 году в мелкопосевных дворах (до 2 дес.) на 16,16 руб. покупалось больше, чем продавалось, в среднепосевных (от 2,1 до 4,0 дес.) отчуждения превышали по купку на 9,09 руб., а во дворах, сеявших свыше 4 дес., – на 37,02 руб.⁵ В данном случае можно вести речь о постепенном размыкании потребительских рамок сельскохозяйственного производства в этих дворах.

В неземледельческих районах Европейского Севера, как правило, крестьянское хозяйство выступало преимущественно в роли покупателя сельскохозяйственной продукции. В Архангельской губернии чистая товарность, то есть разница между продажей и отчуждением сельскохозяйственной продукции, на протяжении 1923 – 1926 гг. имела отрицательные показатели. Даже в наиболее земледельческом районе губернии – Шенкурском уезде – чистая товарность исчислялась в среднем на двор в 1923/1924 году в сумме (-22,62 руб.), в 1924/1925 году – (-59,23 руб.), в 1925/1926 году – (-55,64 руб.). [15, с. 494-495; 16, с. 184-187; 17, с. 186-190].

⁵ ВОАНПИ. Ф. 1853. Оп. 8. Д. 12а. Л. 40.

В Карелии в 1923/1924 году размер отчуждения продуктов сельского хозяйства равнялся 64,66 руб. в среднем на двор, в 1924/1925 году – 66,90 руб. Обратные покупки в хозяйство составляли соответственно 92,29 и 238,73 руб. Крестьянское хозяйство, приобретало больше, чем продавало. Чистая товарность карельского двора в 1923/1924 году равнялась (-27,63 руб.), в 1924/1925 г (-171,83 руб.) [12, с. 114-119].

В Усть-Вымском уезде АО Коми, судя по бюджетным данным 1923/1924 года, итоговое чистое отчуждение сельскохозяйственных продуктов также носило отрицательные показатели и колебалось в пределах 12,87 руб. в зажиточных и 2,39 руб. – в бедняцких дворах. Данную тенденцию подтверждают статистические материалы 1925/1926 года, которые со всей определённо зафиксировали в крестьянских дворах перевес покупок сельскохозяйственных продуктов над продажам. Крестьянин выступал на рынке преимущественно в роли покупателя продуктов сельского хозяйства. Чистая товарность двора составляла в среднем 56,90 руб. в пользу покупок⁶. Между тем ряд отраслей крестьянского хозяйства, таких как огородничество, птицеводство и выращивание скота, имели для крестьянина особое значение, поскольку продажа продукция этих отраслей приносила определённый доход.

Несложно определить, что к середине 1920-х гг. в целом по региону крестьянское хозяйство несколько увеличило товарность производства, но, тем не менее, выступало на рынке преимущественно в роли покупателя сельскохозяйственной продукции. Основываясь на материалах бюджетных обследований крестьянских дворов, проанализированных в своё время Ю.П. Бокаревым, приходим к выводу, что в 1924/1925 году в среднем по Европейскому Северу (без АО Коми) в крестьян-

⁶ НАРК. Ф. 140. Оп. 1. Д. 1218. Л. 2-3.

ском хозяйстве продовольственных продуктов покупалось на 10,2 руб. больше, чем отчуждалось [1, с. 228].

Каким был показатель чистой товарности крестьянского двора во второй половине 1920-х гг.? Можно предположить, что в условиях общего снижения валовой товарности производства крестьянин для восполнения потребительского баланса был вынужден расширять покупки сельхозпродукции. Имеющиеся в распоряжении исследователя статистико-экономические материалы не в полной мере отражают специфику хозяйствования крестьянства в этот период, но позволяют определить общую направленность рыночных связей крестьянского двора. Так, по данным управления статистики Карелии, в IV квартале 1927 года в среднем на хозяйство доход от продажи сельхозпродуктов равнялся 30,34 руб. и составлял 12,7% от общей суммы дохода крестьянского двора, в III квартале 1928 года – 15,71 руб. (10,7%), в IV квартале 1928 года – 95,40 руб. (38,3%). В структуре денежных расходов двора покупка сельхозпродуктов в IV квартале 1927 года в среднем на хозяйство равнялась 56,49 руб. и составляла 23,6% от общей суммы расхода крестьянского двора, в III квартале 1928 года – 29,57 руб. (20,2%), в IV квартале 1928 года – 46,42 руб. (18,6%). Чистое отчуждение продуктов сельского хозяйства в IV квартале 1927 года составляло (-26,15 руб.), в III квартале 1928 года (-13,86 руб.) в IV квартале 1928 года (+48,98 руб.)⁷. Как видим, к началу 1929 года карельский крестьянин резко увеличил продажу продуктов своего производства и одновременно расширил их покупку, что, видимо, помимо действия указанных общих факторов объяснялось также и внешними по отношению ко двору обстоятельствами (массовый убой скота в преддверии коллективизации и др.).

⁷ Бюллетень статистического управления Карельской АССР. – 1929. – № 1. – С. 11.

В Архангельской губернии в 1927/1928 году в среднем на хозяйство доход от реализации сельхозпродуктов равнялся 142,75 руб. (25,62% от всего совокупного дохода), обратные покупки оценивались в 145,97 руб. (26,27% от всех расходов). Крестьянин покупал больше, чем продавал, на 3,22 руб. В 1-м полугодии 1928/1929 года сумма продаж сельхозпродукции равнялась 71,49 руб. (22,0% от всего дохода), покупок – соответственно 81,55 руб. (24,84% всех расходов). Чистая товарность сельскохозяйственной отрасли составила (-10,06 руб.)⁸.

Резкое повышение покупок продуктов сельского хозяйства служило прямым свидетельством неэффективности отрасли. По данным Коми облстатотдела, денежный баланс сельского хозяйства Сысольского, Усть-Вымского и Усть-Куломского уездов Коми АО за период с 1 октября 1926 года по 1 июля 1927 года состоял из 1185699 руб. дохода от продаж и 1762573 руб. расхода на приобретение продуктов⁹. Чистая товарность сельского хозяйства имела ярко выраженный отрицательный показатель.

По данным о товарообороте зерна и фуража за 1928/1929 год, исчисленного в центнерах на хозяйство, чистая товарность этой продукции на Европейском Севере имела минусовое значение (*таблица*).

Интересно, что если в Северном районе наибольшее превышение объёмов приобретённых продуктов над проданными было характерно для маломощных дворов, то в Карельской АССР – наоборот.

Резюмируя вышесказанное, необходимо подчеркнуть, что продажей и покупкой продуктов сельского хозяйства в рыночном обороте не исчерпывались все меновые связи крестьянского хозяйства с внешним миром. При определе-

⁸ Государственный архив Архангельской области. Ф. 290. Оп. 1. Д. 245. Л. 37-39.

⁹ НАРК. Ф. 139. Оп. 1. Д. 464. Л. 57-60.

Хлебофуражный баланс крестьянских хозяйств Европейского Севера в 1928/1929 году (по социальным группам на одно хозяйство, в центнерах)

Показатель баланса	Северный район				Карельская АССР			
	«пролетарские» дворы	«полупролетарские» дворы	«мелко-варные» дворы	«мелко-капиталистические» дворы	«пролетарские» дворы	«полупролетарские» дворы	«мелко-варные» дворы	«мелко-капиталистические» дворы
Приход								
Остаток к началу 1928 г.	2,03	3,18	9,48	9,88	0,2	1,83	6,13	4,21
Валовой сбор	6,34	10,31	18,62	18,75	-	3,29	9,78	7,37
Итого в приходе	8,37	13,49	28,10	28,63	0,2	5,12	15,91	11,58
Расход								
Обсеменение	1,46	2,13	3,37	3,13	-	1,16	2,38	1,85
Продовольствие	6,80	8,31	11,96	13,13	10,38	9,53	14,01	14,47
Фураж (корма)	1,77	2,34	6,38	7,38	0,2	2,79	8,59	8,42
Потеря и порча	0,23	0,35	0,69	0,50	-	-	0,19	-
Итого расхода	10,26	13,13	22,40	24,14	10,58	13,48	25,17	24,74
Остаток за вычетом расхода	-1,89	+0,36	+5,70	+4,49	-10,38	-8,36	-9,26	-13,16
Остаток к началу 1929 г.	2,62	3,61	7,83	8,49	0,4	1,64	4,75	4,74
Товарооборот								
Отчуждено	0,26	0,72	2,68	9,00	-	-	0,19	0,26
Приобретено	4,77	9,97	4,81	7,00	10,78	10,00	14,20	16,16
Чистая товарность	-4,51	-9,27	-2,13	+2,00	-10,78	-10,00	-14,01	-15,90
Источник: Российский государственный архив экономики. Ф. 1562. Оп. 3. Д. 50. Л. 140-141.								

нии степени товарности сельского хозяйства необходимо принимать во внимание фонд натурального накопления, немалый по своим размерам, натуральный оборот сельскохозяйственной продукции (в виде платы за работы и услуги), натуральный налог, имевший место до 1924 года и др. Тем не менее анализ торгового оборота сельхозпродукции крестьянского хозяйства в 1920-е гг. даёт основание судить о снижении валовой товарности сельского хозяйства региона. При этом в разрезе посевных групп она была выше в мел-

ких дворах, зато чистая товарность этих хозяйств оставалась более низкой, чем в относительно крупных хозяйствах. Если учесть, что со второй половины 1920-х гг. в регионе начинают снижаться темпы роста сельскохозяйственной продукции, можно вести речь о нарастании кризисных явлений в аграрной сфере всего региона. На протяжении первой трети XX столетия сельское хозяйство крестьянского двора не выходило за рамки экстенсивного производства, в основном обслуживая потребительские запросы семьи.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бокарев, Ю.П. Бюджетные обследования крестьянских хозяйств 20-х годов как исторический источник [Текст] / Ю.П. Бокарев. – М.: Наука, 1981. – 308 с.
2. Дербенев, А.Г. Крестьянское хозяйство Северо-Двинской губернии в 1924 – 25 году на основе изучения его бюджета [Текст] / А.Г. Дербенев. – Великий Устюг, 1925. – 86 с.
3. Дербенев, А.Г. Рыночный оборот крестьянских хозяйств Северо-Двинской губернии в 1924 – 25 году [Текст] / А.Г. Дербенев // Бюллетень Северо-Двинского губернского статистического бюро. – 1926. – № 1. – С. 1-11.

4. Итоги работы двух лет. Отчёт Архангельского губисполкома XIII губернскому съезду Советов (с 1/X – 1926 г. по 1/X – 1928 г.) [Текст]. – Архангельск, 1929. – 126 с.
5. Контрольные цифры народного хозяйства Архангельской губернии на 1928 – 1929 г. [Текст]. – Архангельск, 1928. – 136 с.
6. Контрольные цифры народного хозяйства Вологодской губернии на 1927 – 1928 год [Текст]. – Вологда, 1928. – 156 с.
7. Контрольные цифры народного хозяйства и социалистического строительства Автономной Области Коми на 1929 – 1930 год [Текст]. – Сыктывкар, 1929. – 128 с.
8. Контрольные цифры народного хозяйства и социально-культурного строительства РСФСР на 1929/30 год (Материалы ко II сессии ВЦИК XIV-го созыва) [Текст]. – М.: Плановое хозяйство, 1929. – 346 с.
9. Крестьянские бюджеты 1922/23 г. и 1923/24 г. 1. Северный район. 2. Уральский район [Текст] – Труды ЦСУ. – Т. XXXI. – М., 1926. – 496 с.
10. Народное хозяйство Карелии 1926 – июнь 1941 г. [Текст]: документы и материалы. – Петрозаводск: Карелия, 1991. – 246 с.
11. Народное хозяйство Союза ССР в цифрах с приложением данных по мировому хозяйству [Текст]: статистический справочник. – Год 2-й. – М.: ЦСУ, 1925. – 786 с.
12. Рыночный оборот крестьянского хозяйства (по бюджетным исследованиям 1924 и 1925 гг.) [Текст] // Экономика и статистика Карелии. 1925. – № 1-3. – С. 114-119.
13. Саблин, В.А. Земледельческое производство на Европейском Севере в первой половине 1920-х гг. (характер восстановительных процессов в северной деревне) [Текст] / В.А. Саблин // Северная деревня в XX веке: Актуальные проблемы истории. – Вып. 1. – Вологда, 2000. – С. 3-22.
14. Северная деревня. Материалы обследования 2056 крестьянских хозяйств Архангельской губернии [Текст]. – Архангельск, 1928. – 156 с.
15. Статистический сборник по Архангельской губернии за 1917 – 1924 годы. [Текст]. – Архангельск: Гос. изд. Архгубстатбюро, 1925. – 704 с.
16. Статистический сборник по Архангельской губернии за 1925 год [Текст]. – Архангельск: Гос. изд. Архгубстатбюро, 1926. – 356 с.
17. Статистический сборник по Архангельской губернии за 1926 год [Текст]. – Архангельск: Гос. изд. Архгубстатбюро, 1927. – 376 с.
18. Экономика и статистика Карелии. – 1928. – № 3. – 158 с.